

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Первый комитет

3-е заседание

Понедельник, 17 октября 1994 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н ЭССИ (Кот-д'Ивуар)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Я имею честь приветствовать на заседании Комитета по вопросам разоружения и международной безопасности Первого комитета Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Бутроса Гали.

Я также рад приветствовать на заседании Комитета г-на Маррака Гулдинга, заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, и г-на Владимира Петровского, Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря.

Сегодня утром, в соответствии с программой работы и расписанием, Комитет начнет общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся вопросов разоружения и международной безопасности.

Заявление Генерального секретаря

Председатель (говорит по-английски): Вначале я хотел бы предоставить слово Генеральному

секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Бутросу Бутросу-Гали для выступления в Первом комитете.

Генеральный секретарь (говорит по-английски): Сэр, я хотел бы поздравить Вас с избранием в качестве Председателя Первого комитета. Ваше дипломатическое искусство и опыт позволяют Вам руководить работой Комитета по этой сложной повестке дня.

Я рад этой возможности выступить в Первом комитете. В последний раз я выступал в Комитете в ходе возобновленных заседаний сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Тот факт, что сегодня я вновь выступаю перед вами, свидетельствует о том значении, которое я и Организация Объединенных Наций придают работе Комитета.

Первый комитет по-прежнему вносит важный вклад в международную безопасность и достижение прочного глобального мира. Последний год подтвердил правильность сочетания рассмотрения в Комитете вопросов контроля над вооружениями и разоружения с более широкими вопросами международной безопасности. То, как государства-члены оценивают и понимают задачи в этих областях, определяет их реакцию на них.

Определение задач и логическое понимание их взаимосвязи жизненно необходимы.

Прогресс в области международной безопасности и разоружения зависит от сохранения этого комплексного похода. Никогда ранее не представлялась столь благоприятная возможность для глобального сотрудничества в направлении контроля над вооружениями и разоружения. Мы должны в полной мере использовать эту возможность. Контроль над вооружениями и разоружение не только делают мир более безопасным, но и высвобождают экономические, научные и технические ресурсы для обеспечения мира и человеческого прогресса.

Соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения могут помочь предотвратить конфликты. Такие соглашения также играют важную роль в сдерживании конфликтов, в поддержании мира и миротворчестве. Некоторые соглашения направлены на мирное урегулирование - например, соглашения, касающиеся оспариваемых территорий или ресурсов. Другие же призваны запрещать, ограничивать или регулировать вооружения и вооруженные силы. Однако такие различия не должны вызывать затруднение. Оба типа соглашений являются неотъемлемой частью одних общих усилий. При работе по вопросам, связанным с контролем над вооружениями и разоружением, эта связь должна быть органичной. Это относится к глобальным, региональным и двусторонним соглашениям, имеющим обязательную силу как в политическом, так и в правовом отношении.

Я изложил такой подход в своем докладе за 1992 год "Новые измерения в регулировании вооружений и разоружении в эру после окончания "холодной войны". Я хочу подчеркнуть, что эта концепция сохраняет актуальность.

Аналогичным образом я хотел бы отметить два других элемента разграничения. Один - между глобальными соглашениями и региональными или двусторонними соглашениями. Другой - между развитыми и развивающимися странами. Эти разграничения являются реальными, и они должны быть определяющими в наших усилиях, но мы не можем позволить им воспрепятствовать прогрессу.

С учетом этого я хотел бы затронуть конкретные вопросы, представляющие интерес для этого Комитета.

Совет Безопасности на своем заседании на высшем уровне в январе 1992 года заявил, что распространение оружия массового уничтожения создало угрозу для международной безопасности. Это заявление укрепило решимость мирового сообщества. Оно укрепило нашу приверженность придерживаться глобальных норм, зафиксированных в существующих договорах.

Я с нетерпением ожидаю вступления в силу Конвенции о химическом оружии. Вместе с Конвенцией о биологическом оружии и Договором о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении) это завершит триаду глобальных договоров, касающихся оружия массового уничтожения.

Участниками Конвенции о химическом оружии стали 157 государств. Я призываю государства-члены продолжать поступательное движение к ратификации и скорейшему вступлению этого договора в силу. К Конвенции о биологическом оружии присоединилось 131 государство. Я решительно поддерживаю усилия, предпринимаемые для более полного осуществления этой Конвенции.

Договор о нераспространении, к которому присоединились 165 государств, является одной из глобальных договоренностей сегодняшнего дня с наибольшим числом участников. Для значительного большинства международного сообщества он служит главной нормативной основой для нераспространения ядерного оружия. Я призываю все государства-члены поддержать бессрочное и безоговорочное продление действия Договора о нераспространении на предстоящей четвертой Конференции по обзору в 1995 году. Это не только укрепит его эффективное осуществление, но также ускорит продвижение в направлении цели уничтожения всего ядерного оружия. Я с нетерпением ожидаю, когда к Договору присоединятся новые государства, с тем чтобы он стал подлинно универсальным в том, что касается присоединения и практического осуществления.

Однако необходимо предпринять дополнительные меры глобального характера. Я обеспокоен тем, что переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний развиваются не так планомерно, как нам этого бы хотелось. Меня вдохновляет проект договора, разработанный Конференцией по разоружению, но остаются

нерешенными важные вопросы. Я настоятельно призываю участников этих переговоров работать в направлении достижения консенсуса. Скорейшее заключение договора о запрещении испытаний является основополагающим элементом подлинного прогресса в области ядерного разоружения и безопасности неядерных государств.

Необходим также договор, запрещающий дальнейшее производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Были четко заявлены намерения выработать такой договор, но переговоры по этому вопросу еще не начались. Мы не должны допустить, чтобы технические и процедурные сложности затягивали переговоры на неопределенное время. Сейчас настало время преодолеть их. Сейчас настало время действовать.

С подписанием Договора о нераспространении мы стали свидетелями совершенно конкретных и позитивных тенденций в направлении количественного сокращения ядерного оружия. Сегодня я хотел бы внести предложение, чтобы сейчас наши усилия направлялись на сворачивание качественного совершенствования такого оружия. Я считаю, что всеобъемлющий договор о запрещении испытаний и договор о прекращении производства расщепляющихся материалов являются наиболее значимыми средствами достижения этой цели.

Я также хотел бы подчеркнуть, что существует неотложная необходимость заключения глобального соглашения в отношении гарантий безопасности, имеющего обязательную силу.

Как я уже отмечал, за последние несколько лет были достигнуты беспрецедентные сдвиги в реальном ядерном разоружении. Соединенные Штаты и Россия заявили о своем намерении ускорить выполнение Договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договоров по СНВ) в том, что касается сокращений стратегического ядерного оружия. Другие государства, обладающие ядерным оружием, выразили готовность внести свой собственный вклад в этот процесс. В этом контексте государства, не обладающие ядерным оружием, требуют - и, на мой взгляд, вполне справедливо - более прочных международных гарантий безопасности, имеющих обязательную юридическую силу.

Я твердо убежден, что такие гарантии должны быть предоставлены незамедлительно. Гарантии безопасности должны быть предоставлены в особенности тем государствам, которые полностью и безоговорочно заявили об отказе владеть и приобретать ядерное оружие. Государства, обладающие ядерным оружием, должны занять ведущую роль в осуществлении позитивных шагов в направлении глобального соглашения по этому вопросу, имеющему обязательную силу.

Все эти усилия создают глобальную сеть обеспечения защиты против оружия массового уничтожения, но они могут быть успешными лишь при полной приверженности и практическом участии всех государств-членов. В ходе моих недавних встреч на уровне глав государств и министров я подчеркивал важность разработки новых подходов в соответствии с нынешней политической атмосферой и атмосферой в области безопасности. Такие подходы необходимы, например, для обеспечения большей поддержки Совету Безопасности в деле выполнения им своих обязанностей, касающихся оружия массового уничтожения.

Новые подходы также необходимы для оказания большей поддержки деятельности таких организаций, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Нынешние инициативы Агентства направлены на решение проблемы безопасности ядерных материалов; они заслуживают полной поддержки всех государств-членов. В этом контексте я поддерживаю тесные контакты с г-ном Хансом Бликсом, Генеральным директором расположенного в Вене Агентства, а также по вопросу ядерного распространения в целом. Завтра я встречаюсь с ним для подробного обсуждения этих вопросов. Моя цель состоит в том, чтобы обеспечить максимально тесное сотрудничество между двумя нашими учреждениями и мобилизовать необходимую политическую поддержку усилиям Агентства в этих областях.

В течение последнего года отмечаются обнадеживающие события, которые свидетельствуют о взаимодействии между глобальным и региональным измерениями процесса контроля над вооружениями и разоружения.

У меня вызывает удовлетворение прогресс, достигнутый Организацией африканского единства

(ОАЕ) в направлении разработки договора об объявлении Африки безядерной зоной. Благодаря такому договору будет достигнут прогресс в осуществлении глобальных норм.

Хотя предстоит еще приложить много усилий, в ближневосточном процессе был достигнут существенный прогресс в направлении ослабления напряженности. Этот прогресс содействует созданию более благоприятных условий для полного осуществления глобальных норм, запрещающих все виды оружия массового уничтожения в этом регионе. Этот прогресс свидетельствует о том, каких результатов можно достичь, когда государства, как внутри региона, так и за его пределами, будут совместно работать над решением этих вопросов.

На двустороннем уровне я выражаю удовлетворение по поводу намерения Соединенных Штатов и России ускорить процесс сокращения стратегического ядерного оружия, к которому призывают договоры по СНВ.

Договоры, соглашения и режимы наделяют соглашения в области безопасности правовой или политической основой, но они должны также строиться на прочных экономических, научных и технических реальностях. Соглашения будут иметь прочный характер и будут эффективными, если они будут включать все эти компоненты.

Поэтому режимы нераспространения, основанные только на отрицании, в долгосрочном плане не будут эффективными. Чтобы иметь успех, режимы нераспространения следует объединять с процессом передачи технологии на мирные и законные цели. Например, режим нераспространения ракетной технологии должен быть превращен в инструмент сотрудничества. Он должен сделать возможным передачу современной технологии на мирные цели. Это предложение выдвигалось ранее, однако, реальный прогресс в этом направлении еще не достигнут.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций направлен на совместное создание мер укрепления доверия. С тем чтобы быть успешным, в Регистре необходимо учитывать интересы безопасности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

В этой связи региональные соглашения должны сыграть важную роль в достижении прогресса в других областях транспарентности в вооружениях. Этот процесс осуществляется в Конференции по разоружению. В частности, я имею в виду передачу технологии, имеющей военное применение, а также открытость и транспарентность в отношении оружия массового уничтожения. Регистр вооружений является одним из шагов в направлении придания большей транспарентности потоку наиболее серьезных обычных вооружений на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях. Я надеюсь, что этот Комитет придаст Регистру тот импульс, которого он заслуживает.

В то же время мы должны проанализировать вопрос о распространении стрелкового оружия во многих странах. Такое распространение зачастую является остаточным эффектом "холодной войны" или региональных и внутренних вооруженных конфликтов.

Недавно Президент Мали обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать помощь в вопросах сбора стрелкового оружия и осуществления контроля за ним в этой стране. Я направил в Мали консультативную миссию, которая представила впоследствии список рекомендаций по оказанию помощи в решении этой проблемы. Я намерен добиваться их скорейшего осуществления.

Я также планирую распространить мандат миссии на другие страны в этой части африканского региона. Опыт Мали показал, каким образом деятельность в области контроля над вооружениями и разоружения может эффективно вписываться в более широкий контекст превентивной дипломатии и миротворчества.

Я не могу завершить свое выступление, не упомянув о злоупотреблении сухопутными минами. Этот вопрос вызывает серьезную обеспокоенность гуманитарного характера. Злоупотребление сухопутными минами продолжает причинять ужасные страдания гражданскому населению, прежде всего в Африке и Азии.

Я с удовлетворением отмечаю шаги, предпринятые главами правительств целого ряда стран в данном вопросе. Сегодня мужественный и квалифицированный контингент, предоставляемый

государствами-членами, оказывает помощь Организации Объединенных Наций и пострадавшим странам в опасном деле разминирования. Я приветствую их усилия.

И все же потребность в международном урегулировании в данном вопросе остается по-прежнему безотлагательной. В своем докладе Генеральной Ассамблеи по вопросу о разминировании я призвал к установлению эффективного режима контроля. Этот режим предусматривает жесткие ограничения на производство, применение и торговлю всеми видами сухопутных мин. Я убежден в том, что ваш Комитет поддержит усилия по скорейшему и эффективному урегулированию этой проблемы ввиду ее глобального значения для жизни тысяч людей и ужасных последствий.

Я с удовлетворением отмечаю мнения и рекомендации, изложенные по всем этим вопросам. В дополнение к соображениям, представленным мне Секретариатом, я хотел бы обратиться к экспертным знаниям и опыту за его рамками.

В этом контексте я высоко оцениваю работу моего Консультативного совета по вопросам разоружения. Члены Совета обладают квалификацией и опытом по широкому кругу вопросов в области разоружения и международной безопасности.

Мое послание сегодня заключается в том, что разногласия, сколь бы реальными они ни были, не должны тормозить прогресс в области контроля над вооружениями и в области разоружения.

В отличие от других форумов Первый комитет рассматривает вопросы, касающиеся всех видов вооружений, равно как и средств их доставки, в контексте международной безопасности в целом. Комитет не ограничивается в своей деятельности рассмотрением какого-либо конкретного вида вооружений или конкретного типа соглашения. В рамках работы Комитета возможно дальнейшее развитие тесной координации между глобальными, региональными и двусторонним измерениями. Можно разрабатывать договоренности и определять рамки действий, в которых признается необходимость экономического и научно-технического развития в безопасной международной обстановке.

Я надеюсь на проведение всесторонних и плодотворных прений в Комитете. Я верю, что в своей работе он будет и впредь способствовать прогрессу в области международной безопасности и вносить крупный вклад в глобальное сотрудничество во имя стабильного прогресса человечества.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы обратить внимание Комитета на документ A/C.1/49/1, в котором содержится коммюнике, направленное мне Председателем Генеральной Ассамблеи и содержащее информацию о передаче на рассмотрение Первого комитета 22 пунктов повестки дня.

Анализ деятельности в области разоружения как основной сферы международной безопасности, проведенный нашим Комитетом, вновь свидетельствует о том приоритетном внимании, которое Организация Объединенных Наций уделяет этим двум направлениям. Эти два направления всегда обеспечивали основы для различных планов международных организаций, разрабатываемых политическими и государственными деятелями. Они были основополагающими вопросами, волнующими умы мыслителей и международных деятелей.

В этом контексте ядерное разоружение остается одной из приоритетных задач для международного сообщества в наши дни. На сорок восьмой сессии был достигнут консенсус в отношении основных направлений деятельности в области разоружения и ограничения вооружений. Позитивная реакция многих государств обусловила принятие соответствующих решений Генеральной Ассамблей и, кроме того, четко указала на понимание международным сообществом необходимости добиваться реального разоружения.

Отрадно вспомнить о том, что, вняв неоднократным призывам нашего Комитета, Конференция по разоружению вступила в серьезные переговоры, цель которых - достичь международного и поддающегося эффективному контролю договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который стал бы самым оптимальным инструментом для их прекращения. Все государства должны присоединиться к этому документу.

У меня нет никаких сомнений по поводу того, что этот Комитет обеспечит необходимую поддержку, с тем чтобы переговоры на Конференции, проводимые под умелым руководством посла Мексики г-на Марина Босха, увенчались успехом. Это станет важным шагом в направлении предотвращения распространения ядерного оружия во всех его "обличиях", внесет

вклад в процесс ядерного разоружения и - что еще более важно - укрепит международный мир и безопасность.

Точно так же еще одним вопросом особой значимости является продление Договора о нераспространении ядерного оружия. Хотя данный вопрос не рассматривается непосредственно в этом Комитете, наша работа может способствовать созданию благоприятной атмосферы для переговоров. Конференция 1995 года является откликом на глубокую обеспокоенность международного сообщества теми угрозами, которые таит в себе распространение такого оружия.

В то время, как некоторые поддерживают безусловное продление Договора, многие государства считают, что такое продление должно сопровождаться рядом дополнительных документов, таких, как договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договор о производстве расщепляющихся материалов, а также гарантиями неядерным государствам. Подобные шаги способствовали бы созданию благоприятной атмосферы для выдвижения требования, чтобы ядерные державы разработали конкретные планы по ликвидации их ядерного оружия. С другой стороны, как уже говорилось, если Договор о нераспространении будет продлен на неопределенный срок, это, напротив, может привести к тому, что цель всеобщего и полного разоружения еще более отдалится. Это может также привести к сохранению нежелательных дисбалансов. Эти вопросы очень сложны и связаны с жизненно важными аспектами национальной безопасности, поэтому их необходимо рассматривать всесторонне, принимая во внимание все их последствия.

Следует отметить, что в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи сложился консенсус по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы должны воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поддержать усилия Конференции по разоружению в проведении переговоров для заключения соглашения по данному вопросу.

Что касается всеобщего ядерного разоружения, то в этой области необходимо принять целый ряд мер. Одной из таких мер было бы заключение эффективных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против

применения или угрозы применения ядерного оружия. И нам следует поддерживать усилия, предпринимаемые на благо достижения этой цели Конференцией по разоружению. Кроме того, мы должны постоянно помнить о том, что универсальный подход и региональные подходы к разоружению взаимодополняют друг друга. Поэтому усилия в этих двух областях должны быть скоординированными.

Мы вновь с обеспокоенностью отмечаем то, что распространение обычных вооружений приводит к расширению вооруженных конфликтов во многих регионах. В этой связи мы должны подчеркнуть значение Регистра обычных вооружений и необходимость содействовать его развитию. Отсутствие полного единодушия в Группе экспертов не должно привести к отказу от этого важного инструмента расширения и углубления транспарентности. Особое внимание следует уделять проблеме ширящегося распространения стрелкового оружия - проблеме, которая также становится все более серьезной. Как бы то ни было, незаконные поставки вооружений любого типа представляют собой тревожное явление, которое имеет серьезные последствия для усилий по укреплению мира. В связи с этим работа Комиссии по разоружению заслуживает всяческих похвал.

Предметом особого рассмотрения в этом Комитете должна стать подготовительная работа, связанная с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Нельзя жалеть никаких усилий в стремлении достичь универсального осуществления этого документа, что станет решающим шагом на пути ликвидации оружия массового уничтожения.

Еще одним вопросом особой значимости является пункт, касающийся запрещения или ограничения применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы с удовлетворением принимаем к сведению полученную нами информацию по поводу уже объявленного некоторыми государствами моратория на производство и экспорт противопехотных мин. Мы должны еще раз заявить об особой ответственности, лежащей на производителях и экспортерах подобных устройств.

Нельзя забывать о недопустимости того, чтобы попытки предотвратить предосудительное использование технологий для военных целей препятствовали усилиям или законным возможностям в области развития. Международные поставки товаров, услуг и специальных знаний в области высоких технологий для мирных целей имеют важное значение для экономического и социального развития многих стран.

Один из главных органов - Конференция по разоружению - справляется со своими сложными обязанности весьма успешно. В результате происшедших в мире перемен настало время расширить, с учетом проведенных уже по данному предмету исследований, членский состав Конференции.

Я еще раз подчеркиваю, что мир, разоружение и безопасность неделимы. Это было признано на первом заседании Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшемся 31 января 1992 года. Тогда было отмечено, что безопасность подразумевает не просто отсутствие вооруженной конфронтации; эта концепция включает в себя также социально-экономические аспекты и всестороннее развитие.

Существует целый ряд шагов, которые можно было бы рассмотреть с целью поддержания и укрепления международной безопасности. Один из наиболее важных - это превентивная дипломатия и чрезвычайные меры, а также создание, например, соответствующего политического механизма по обеспечению быстрого и мирного урегулирования споров. Не должны мы упускать из виду и меры гарантирования демократии, защиты прав человека и содействия экономическому и социальному развитию. Взаимное доверие может укрепляться посредством, среди прочего, совместных действий по расширению транспарентности в вопросах, касающихся вооружений. Необходимо также прилагать усилия по обеспечению жизнеспособности всех существующих в области разоружения соглашений. Все это заставляет нас подтвердить настоятельную необходимость выполнения государствами справедливо возлагаемых на них обязательств в отношении обеспечения международной безопасности.

Основной целью всех этих усилий должно быть достижение всеобщего и полного разоружения, ликвидация ядерной угрозы и прекращение

распространения всех видов вооружений, а также разработка мер, которые эффективно гарантировали бы международную безопасность - другими словами, обеспечение непоколебимого господства права. Только полное соблюдение закрепленных в Уставе принципов может обеспечить прочную основу, которая позволит человечеству, наконец, отыскать путь к миру и безопасности. Я убежден, что при наличии сотрудничества со стороны моих коллег-представителей Первый комитет Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии внесет свой вклад в достижение этой нашей общей цели.

Пункты 53-66, 68-72 и 153 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Марин Баш (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, мы с должным вниманием выслушали Ваше заявление, а также заявление, с которым только что выступил Генеральный секретарь. Мы хотели бы заявить, что мы очень рады тому, что он присутствует на открытии наших общих прений. Мы согласны с тем, что мы должны наилучшим образом использовать имеющиеся у нас возможности, учитывая нынешнюю обстановку в международном сообществе в том, что касается вопросов разоружения, особенно оружия массового уничтожения.

Делегация Мексики поздравляет Вас, сэр, с избранием на пост Председателя Первого комитета и заверяет Вас в том, что мы будем активно с Вами сотрудничать. Именно Вам предстоит продолжать и укреплять реформы в методах нашей работы и содействовать созданию такого формата или такой организации, которые, как мы надеемся, будут в большей степени отвечать требованиям этого нового этапа деятельности в области разоружения и международной безопасности.

Мы ограничим продолжительность этого выступления в соответствии с предложениями, с которыми в прошлом году выступил Ваш предшественник, посол Германии Адольф фон Вагнер, чьи неустанные усилия по рационализации нашей работы уже дают плоды. Сокращение общих прений позволит нам использовать сэкономленное время для более живого и менее формального

обсуждения вопросов, переданных на наше рассмотрение.

Мы должны еще больше уменьшить число резолюций этого Комитета и тем самым продолжать улучшать и сокращать его повестку дня, не нанося ущерба приоритетам в области разоружения, с которыми мы все согласны.

Этот Комитет призван разработать руководящие принципы с тем, чтобы обеспечить существенный прогресс в области разоружения. Несмотря на множество позитивных изменений, положение на международной арене остается нестабильным, и существует опасность того, что из-за непредвиденных событий нынешний курс многосторонних отношений может измениться. Поэтому мы должны ускорить темпы нашей работы и заложить прочные основы для переговоров в предстоящие годы, но мы не сможем этого добиться, если мы и впредь будем связаны военными доктринаами прошлого или если мы будем стремиться создавать новые очаги напряженности.

Прекращение "холодной войны", среди прочего, означало, что появилась возможность приступить к подлинно многостороннему диалогу, во многом отличному от диалога, характерного для биполярного мира. Такой диалог гораздо демократичнее и поэтому гораздо сложнее. Мы должны обеспечить его успех путем принятия мер в области разоружения и путем его закрепления через расширение членского состава Конференции по разоружению в соответствии с положениями, практически согласованными в 1993 году.

Данный Комитет должен сосредоточить внимание на всех аспектах вопроса о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки. Вот уже несколько лет моя делегация выступает за честный и конструктивный диалог по этому вопросу как здесь, так и на Конференции по разоружению. Этим объясняются наши неофициальные консультации в Женеве и наше прошлогоднее предложение, которое превратилось в резолюцию 48/75 С, содержащую просьбу к Генеральному секретарю о том, чтобы "подготовить сжатый доклад, содержащий краткое изложение" этого вопроса и "препроводить его не позднее 1 мая 1994 года представительной межправительственной группе экспертов для рассмотрения и вынесения рекомендаций

относительно дальнейшего изучения этого вопроса международным сообществом на различных многосторонних разоруженческих форумах".

Представляя этот текст Комитету, мы отметили, что такой межправительственной группой могла бы стать Конференция по разоружению, однако доклад Генерального секретаря (A/INF/49/3) был распространен лишь 20 мая и так и не был представлен группе экспертов. Таким образом, документ, направленный нам Генеральным секретарем, неполон. Мы сожалеем об этом и ожидаем объяснений, которые Секретариат нам, несомненно, предоставит.

Интерес Мексики к различным аспектам нераспространения оружия массового уничтожения стал очевиден более тридцати лет назад, когда Мексика успешно возглавила переговоры, которые завершились подписанием Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договора Тлателолко). В этом году с принятием важных шагов Аргентиной, Бразилией и Чили, а также после заявления Кубы и подписания Договора Сент-Китсом и Невисом этот документ вот-вот вступит в полную силу, и мы можем поздравить себя с этим.

Мексика также является участницей Конвенции по биологическому оружию и готова содействовать поиску и разработке мер, в том числе мер по контролю и по укреплению доверия, которые обеспечат полное соблюдение ее положений. Более того, мы были первой страной в нашем полушарии, ратифицировавшей Конвенцию по химическому оружию. В течение этого полугодия мы также возглавляем Подготовительный комитет Организации за запрещение химического оружия. В этом качестве мы обращаемся с вежливым и дружеским призывом к государствам, подписавшим Конвенцию, ускорить процесс ее ратификации. Это поможет ускорить темпы работы в Гааге.

Мексика активно участвует в подготовке Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в 1995 году. С самого начала мы настаивали на том, чтобы подготовительный процесс, помимо организационных аспектов, охватывал вопросы существа, связанные с пятилетним обзором действия Договора и с его возможным продлением. И лишь на своей третьей,

предпоследней сессии, проходившей в сентябре этого года, Подготовительный комитет наконец приступил к рассмотрению вопросов существа. Обмен мнениями был полезен, поскольку он позволил нам взглянуть на различные подходы к созыву Конференции, которая должна состояться всего через полгода.

Очевидно, что государства - участники Договора о нераспространении стремятся к более безопасному миру и к укреплению режима ядерного нераспространения. Однако также ясно и то, что будет трудно двигаться в этом направлении без самоотверженного участия всех государств. Государства, обладающие ядерным оружием, должны объявить о ряде мер по ядерному разоружению и осуществить их в конкретные сроки. Но и государства, не обладающие ядерным оружием, также должны предпринять конкретные шаги для того, чтобы не создавалось впечатления, реального или мнимого, будто они соблюдают не все положения Договора о нераспространении. Все мы должны проявлять добрую волю.

Что в этой связи может сделать такая страна, как моя, для укрепления режима нераспространения ядерного оружия? Согласно мнению небольшого числа стран, в ядерном оружии по сути нет ничего плохого: все зависит от того, в чьих оно руках. Для немногих других ядерное оружие - это не самоцель, а средство для достижения разумного уровня национальной безопасности. Однако самое распространенное мнение по вопросу о ядерном оружии заключается в том, что оно представляет собой угрозу, которую необходимо полностью устраниć. Вместе с другими делегациями мы рассматриваем возможность представления этому Комитету для рассмотрения предложения, направленного на поэтапное устранение этой угрозы.

Есть и такие, которые хотели бы продлить Договор о нераспространении бессрочно и безоговорочно, а также, желательно, без каких-либо обсуждений. Ход мыслей, по-видимому, сводится к следующему: "подпишем сейчас, а обсудим позже". Любой контракт или соглашение следует внимательно прочитать, а затем уже подписывать. Некоторые из нас хотели бы подписать "пустой" чек в отношении будущего развития ядерных арсеналов; это очень необычная процедура.

Для многих стран заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний крайне желательно как средство обеспечения успеха Конференции участников Договора о нераспространении, которая пройдет в 1995 году. В январе этого года на Конференции по разоружению начались переговоры, которые я имею честь возглавлять. Доклад, представленный в этой связи Конференцией по разоружению, отражает уже достигнутый прогресс, но в нем, в приложении, содержащем предварительный текст договора, также говорится о том, что многое еще предстоит сделать. Это и послужило основанием для принятия решения о созыве сессии Специального комитета в ноябре, в конце сессии Первого комитета. Мы готовы принять участие, как это делалось в ходе переговоров по Конвенции о химическом оружии, в проведении неофициальной встречи в целях информирования членов Комитета о ходе переговоров в Женеве.

Главные из вопросов, остающихся неурегулированными, имеют основополагающее значение: сфера охвата запрета и система проверки его соблюдения. Эти два вопроса тесно взаимосвязаны и требуют неотложного политического решения, если мы намерены довести переговоры до успешного завершения.

Выступая от имени Мексики, я расцениваю достигнутые на сегодня результаты как значительные, но недостаточные. Мы считаем, что в нынешнем году мы могли бы добиться, возможно, и большего прогресса и даже завершить переговоры. Честно говоря, проблема не столь сложная, как кому-то может показаться: достаточно лишь задуматься над тем, кто стремится к проведению ядерных испытаний.

В каждом государстве, обладающем ядерным оружием, несомненно имеются круги, заинтересованные в продолжении испытаний. Две таких страны, Российская Федерация и Соединенные Штаты, уже приняли решение приостановить испытания и придать такому запрету постоянный характер путем заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Еще одна страна не может проводить испытания до тех пор, пока Соединенные Штаты придерживаются объявленного в одностороннем порядке моратория. В четвертой стране распоряжение о приостановке испытаний было подписано ее президентом, а в еще одной - пятой и

единственной стране, продолжавшей в последние годы проведение испытаний, - поставлена цель добиться заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия не позднее 1996 года. Несколько нам известно, ни одна другая страна в мире не помышляет о том, чтобы приступить к осуществлению программы ядерных испытаний. Действительно, еще одна, шестая, страна провела в 1974 году испытание ядерного оружия, но опыт последних двух десятилетий свидетельствует о том, что у нее нет намерений повторно проводить такое испытание.

Сказанное свидетельствует о том, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия затронет ход осуществления программ в области национальной обороны лишь очень небольшого числа стран. Оно свидетельствует также о наличии важных различий в соответствующих уровнях развития ядерной технологии среди этих стран. Фактически, складывается впечатление, что имеется три страны, которые хотели бы достичь уровня двух главных ядерных держав. В то же время все эти страны настаивают на необходимости закрытия доступа в свой клуб для других стран. Итогом всего этого становятся не очень убедительные попытки оправдать наличие у них этого вида оружия массового уничтожения и продолжить его разработку.

Скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия повлекло бы за собой весьма благоприятные политические последствия для будущего Договора о нераспространении ядерного оружия. В случае тупиковой ситуации на переговорах в Женеве мы могли бы переключиться на другие имеющиеся в нашем распоряжении направления, связанные с проведением Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по внесению поправки в Договор. Но нам также необходимо добиться прогресса в вопросе, касающемся завершения разработки многостороннего соглашения о негативных гарантиях безопасности. Кроме того, в Конференции по разоружению все еще не решен вопрос о создании комитета по подготовке конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов. В последнем вопросе, который был, казалось, урегулирован в свете принятой в прошлом году резолюции, в 1994 году возникли дополнительные сложности в связи с

внесением большей ясности в некоторые аспекты. Предлагается рассмотреть вопросы, касающиеся проблемы уже накопленных материалов и проблемы плутония, находящегося в высокообогащенном уране, предназначенном для использования в гражданских целях. Здесь, как и в других вопросах, касающихся разоружения в ядерной области, потребуется убедить международное сообщество в том, что превращение ряда принятых в одностороннем порядке решений в международный договор способно принести какую-либо пользу.

Г-н Хоффман (Германия) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени Европейского союза и Австрии горячо поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с Вашим избранием. Я не сомневаюсь в том, что под Вашим компетентным руководством работа Первого комитета будет проходить успешно. Страны - члены Европейского союза хотели бы заверить Вас в своей готовности оказывать безоговорочную поддержку в осуществлении возложенных на Вас важных и не всегда легких задач.

Ушел в прошлое идеологический раскол мира, служивший источником глубокого недоверия и постоянной напряженности. Тем не менее серьезные угрозы международному миру и безопасности сохраняются. Я имею в виду растущее число региональных и внутригосударственных конфликтов с их ужасными последствиями для людей, которые оказываются в них втянутыми, а также те опасности, которые возникают в результате распространения оружия массового уничтожения и накопления чрезмерных запасов обычных вооружений.

Конфликты на территории бывшей Югославии - трагический пример того, к каким кровавым эксцессам может привести непомерный национализм. Европейский союз с самого начала принимал участие в поисках путей достижения мирного и прочного урегулирования. Вместе с Организацией Объединенных Наций мы являемся сопредседателями Международной конференции по бывшей Югославии и вносим серьезный вклад в усилия, предпринимаемые Контактной группой. Большое число военнослужащих из стран - членов Европейского союза несут службу в рядах Сил Организации Объединенных Наций по охране (СОЮНО), выполняя задачу огромной важности. Через Миссию по наблюдению Европейского союза мы содействуем предупреждению и разрядке

конфликтных ситуаций и восстановлению доверия между сторонами в конфликте. При поддержке Западноевропейского союза мы также участвуем в усилиях по осуществлению мониторинга и претворению в жизнь введенного эмбарго, а установлением в Мостаре административного правления Европейского союза мы хотели бы подать сигнал к примирению между различными этническими группировками, проживающими на территории бывшей Югославии. Но нам приходится думать не только о шагах, непосредственно направленных на достижение политического урегулирования. Любой вариант будущего мирного урегулирования в бывшей Югославии должен быть дополнен процессом установления контроля над вооружениями, который способствовал бы процессу мирного урегулирования путем стабилизации положения, укрепления доверия и предупреждения новых вспышек вооруженных столкновений.

В то время как положение в бывшей Югославии по-прежнему вызывает беспокойство, в ближневосточном мирном процессе за последние несколько месяцев был достигнут дальнейший прогресс. Сказанное в первую очередь относится к сфере израильско-палестинских и израильско-иорданских отношений. Подписание 4 мая 1994 года в Каире Соглашения по сектору Газа и району Иерихона, открывшего путь к достижению палестинской автономии, представляет собой крупный успех как для израильского правительства, так и для Организации освобождения Палестины. Политические руководители обеих сторон заслуживают уважения и признания за свою дальновидность и мужество. Европейский союз также приветствует подписание 25 июля 1994 года королем Иордании Хусейном и премьер-министром Израиля Рабином Вашингтонской декларации. Ее подписание стало еще одним важным крупным шагом в рамках ближневосточного мирного процесса.

Мы подтверждаем нашу готовность оказывать содействие в обеспечении того, чтобы нынешний импульс, приданый ближневосточному мирному процессу, был использован для достижения дальнейшего конкретного прогресса и заключения новых соглашений. Мы считаем, что меры укрепления доверия являются неотъемлемой частью этого процесса. Мы ожидаем, что новая атмосфера примирения и готовности идти на переговоры

найдет свое отражение и в тех резолюциях, которые будут приняты в этом году Генеральной Ассамблеей.

После ликвидации конфронтации между Востоком и Западом такие вопросы, как контроль над вооружениями и разоружение, по-прежнему имеют первостепенное политическое значение. Появление новых очагов и регионов напряженности усугубило озабоченность, испытываемую в связи с распространением по всему миру оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Именно в таких условиях Европейский союз глубоко озабочен событиями на Корейском полуострове. Корейская Народно-Демократическая Республика до сих пор не развеяла сомнений в отношении правильности и полноты ее первоначального заявления ядерных материалов и неоднократно нарушила соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Она по-прежнему не соблюдает своих обязательств как по Договору о нераспространении, так и по режиму гарантii МАГАТЭ. Поэтому мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью выполнять эти обязательства. В то же время мы поддерживаем усилия по содействию сокращению напряженности на Корейском полуострове на основе диалога, и мы надеемся, что такие усилия будут способствовать урегулированию ядерного вопроса, что полностью совпадает с задачами Договора о нераспространении ядерного оружия.

Договор о нераспространении по-прежнему является краеугольным камнем глобальной системы нераспространения. Укрепление глобального режима нераспространения на основе бессрочного и безоговорочного продления Договора о нераспространении отвечает интересам безопасности всех государств. Кроме того, такое продление является основой для максимально полного обмена оборудованием, материалами и научно-технической информацией для мирного использования ядерной энергии. Поэтому мы привержены бессрочному и безоговорочному продлению Договора. Европейский союз недавно - в рамках Общевойской политики в области иностранных дел и безопасности - предпринял совместные действия по подготовке в 1995 году Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора.

Мы приветствуем недавний прогресс в направлении к универсальному присоединению к Договору о нераспространении, в частности присоединение Казахстана, Киргизстана и Грузии, в результате чего число государств - участников Договора возросло до 165. Мы призываем государства, которые пока не присоединились к Договору о нераспространении, присоединиться к нему в качестве неядерных государств и заключить соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Что касается Украины, мы приветствуем вывод значительного числа ядерных боеголовок в Россию. Это представляет собой эффективное разоружение на основе Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ I). Мы с нетерпением ожидаем скорейшего присоединения Украины к Договору о нераспространении в качестве неядерного государства в соответствии с трехсторонним заявлением от 14 января 1994 года, с Лиссабонским протоколом и другими предыдущими соглашениями.

Европейский союз приветствует существенный прогресс, достигнутый в ходе Женевских переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша цель - вести переговоры на приоритетной основе и заключить эффективный, поддающийся проверке и универсально применяемый договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, который реально способствует нераспространению и разоружению.

Приверженность всех государств серьезному участию в переговорах должна привести к конкретным результатам. Особенно отрадно, что уже проступают очертания будущего договора и его режима проверки. Мы рады, что члены Европейского союза смогли сыграть важную роль в этом отношении. Европейский союз поддерживает заявления Франции, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов о приостановке ядерных испытаний и убежден, что проявление максимальной сдержанности в том, что касается ядерных испытаний, соответствовало бы целям международных переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Европейский союз готов приветствовать начало переговоров по универсальному, недискриминационному и поддающемуся эффективной проверке договору о запрете на

производство расщепляющихся материалов для ядерных взрывных устройств - договору о прекращении - в соответствии с резолюцией 48/75 L Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что Конференция по разоружению на своей следующей сессии создаст для этой цели специальный комитет.

Как крупные страны-поставщики ядерной технологии и члены Группы ядерных поставщиков мы призываем все другие страны-поставщики применять полномасштабные требования безопасности МАГАТЭ как условие поставки и призываем все заинтересованные страны заключить соглашения о полномасштабных гарантиях. Мы призываем все страны, которые пока не участвуют в добровольной системе отчетности МАГАТЭ по передаче ядерных материалов в качестве дополнительного вклада в укрепление системы гарантий, сделать это.

Ядерное разоружение по-прежнему остается одной из первоочередных задач Европейского союза в области контроля над вооружениями и разоружения. В этом контексте мы придаем особое значение осуществлению существующих соглашений и обязательств в области разоружения. С этой целью мы будем и впредь сотрудничать с Россией и другими государствами-преемниками бывшего Советского Союза в трудной задаче ускорения процесса ликвидации их ядерных вооружений в соответствии с заключенными соглашениями и принятыми обязательствами.

Мы с удовлетворением отмечаем, что начал функционировать Международный научно-технический центр в Москве, одним из основателей которого является Европейский союз. Мы ожидаем, что он внесет существенный вклад в создание возможностей для гражданской карьеры ученых и инженеров из бывшего Советского Союза, которые ранее работали в военном секторе.

Европейский союз выступает за укрепление конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия путем добавления эффективного режима контроля. Такой режим должен помочь содействовать цели Европейского союза - более широкому присоединению к этой конвенции.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении,

подписанная сейчас 157 государствами и ратифицированная 14 странами, представляет одно из самых значительных и новаторских соглашений в области разоружения за последнее десятилетие. На основе скорейшей ратификации и тщательной подготовки национальных мер по ее осуществлению подписавшие ее государства должны сделать все, что в их силах, для обеспечения того, чтобы этот Договор в области разоружения, на переговоры по которому ушло так много времени и сил, в скором времени вступил в силу и принес плоды в полном объеме. Перспектива его неизбежного вступления в силу придаст новый стимул работе Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Эксперты и рабочие группы нашли практические решения многочисленных проблем, хотя многие другие остаются нерешенными. Их надо урегулировать как можно скорее.

Вместе с другими странами, придерживающимися такого же мнения, мы уже контролируем экспорт материалов и технологий, связанных с производством химического оружия. С нашей точки зрения, эти механизмы контроля полностью соответствуют духу и букве Конвенции по химическому оружию и будут способствовать обеспечению достижения целей Конвенции по химическому оружию. Мы обязуемся подвергнуть обзору эти механизмы контроля в свете осуществления Конвенции, на благо государств - участников Конвенции, действующих в полном соответствии со своими обязательствами по Конвенции.

Мы считаем Режим контроля за ракетной технологией эффективным и полезным инструментом предотвращения распространения систем доставки для оружия массового уничтожения. Мы поддерживаем укрепление этого Режима и призываем все государства, которые пока не сделали этого, присоединиться к его руководящим принципам на добровольной основе.

Организация Объединенных Наций может считать прошедший год успешным в деле ликвидации потенциала Ирака для производства оружия массового уничтожения в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Специальный комитет, которому поручена эта задача, сумел, при значительной поддержке государств - членов Европейского союза, в значительной степени

нейтрализовать запрещенные военные программы Ирака. Мы надеемся на разработку долговременной системы контроля, предусмотренной в резолюции 715 (1991) Совета Безопасности и принятой правительством Ирака в 1993 году. Организация Объединенных Наций тем самым вносит важный вклад в предотвращение распространения оружия массового уничтожения в этом регионе. Вслед за этим шагом должны последовать дополнительные меры.

Европейский союз выражает убежденность в том, что транспарентность в вооружениях является важным фактором создания климата доверия между государствами, в особенности на региональном уровне. В этой связи мы можем обратиться к исключительно успешному опыту в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Поэтому на глобальном уровне мы придаем большое значение Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Пока деятельность в рамках Регистра вселяет оптимизм, но не в полной мере вызывает удовлетворение. В первый год своего существования 90 государств, включая все государства - члены Европейского союза, сделали декларации о присоединении к Регистру Организации Объединенных Наций. Мы надеемся на более массовый характер в будущем и призываем все государства, которые еще не сделали деклараций, по возможности внести свой вклад в расширение числа участников Регистра. Это также касается государств, которые не располагают экспортными или импортными поставками, и им нечего заявлять, поскольку даже нулевая отдача представляет собой важный вклад в расширение транспарентности в области глобальной торговли оружием. Европейский союз поддерживает результаты работы, которые были достигнуты в вопросе о транспарентности в рамках Конференции по разоружению, и считает необходимым сохранить этот вопрос в повестке дня Конференции.

Европейский союз приветствует рекомендации Группы правительственные экспертов о продолжении деятельности Регистра. Европейский союз с сожалением отмечает, что, хотя Нью-Йоркская группа подтвердила цель скорейшего расширения Регистра путем включения в него данных о военных запасах и закупках за счет отечественного производства, на этом переломном этапе она не смогла достичь консенсуса в вопросе о

включении таких данных на этом же уровне, как и в отношении передачи оружия. Европейский союз и его государства-члены выражают неизменную поддержку дальнейшему развитию Регистра и подчеркивают важность включения данных о военных запасах и закупках за счет отечественного производства, с тем чтобы Регистр стал всеобъемлющим и мог привлечь самое широкое участие. В этой связи мы считаем необходимым, чтобы вопрос о действии и дополнительном развитии Регистра был рассмотрен в 1996 году новой группой правительственные экспертов с целью его скорейшего расширения. Европейский союз обращается с настоятельным призывом ко всем государствам - членам Организации Объединенных Наций сотрудничать в этом направлении.

Европейский союз считает транспарентность и ответственность в отношении передачи вооружения и предметов и технологий двойного назначения важным фактором содействия миру и международной безопасности. Европейский союз намерен утвердить укрепленную систему контроля за предметами двойного назначения. Вместе с другими странами мы настоятельно выступаем за эффективный контроль за экспортом.

Региональные соглашения в контексте главы VIII Устава Организации Объединенных Наций могут внести существенный вклад в укрепление безопасности. СБСЕ является хорошей иллюстрацией этого. Форум по сотрудничеству в области безопасности, являющийся органом для проведения переговоров и диалога, привлекает все государства - члены СБСЕ к обсуждению по вопросу контроля над обычными вооружениями, поведения государств в их отношениях, связанных с безопасностью, и по вопросам региональной безопасности и нераспространения. Мы приветствуем принятие 25 ноября 1993 года Форумом по сотрудничеству в области безопасности четырех текстов по вопросам военного сотрудничества и контактов, планирования в области безопасности, мер региональной стабилизации в моменты кризиса, а также принципов, регулирующих поставки обычных вооружений. В преддверии встречи на высшем уровне СБСЕ, которая состоится 5 и 6 декабря 1994 года в Будапеште, мы надеемся, что Форум по сотрудничеству в области безопасности сможет, среди прочего, принять кодекс поведения государств в их отношениях, связанных с безопасностью,

который имел бы конкретную форму, был оперативным и направлен на решение политических и военных вопросов на основе предложения Европейского союза от 30 июня 1993 года и ясной приверженности всех государств - членов СБСЕ цели достижения гармонизации соглашений по вопросу разоружения в области обычных вооружений в Европе и получения мандата, благодаря которому Форум сможет и далее вести переговоры в этой области после Будапештской встречи.

Наш опыт в деле принятия принципов, регулирующих поставки обычных вооружений в рамках СБСЕ, навел нас на мысль о том, что было бы полезно принять аналогичные принципы на глобальном уровне с целью повышения ответственности в поставках обычных вооружений. Существующая во многих странах опасность нарушения стабильности возрастает, и наблюдается растущее признание необходимости развивать большую выдержанность и ответственность в поставках обычных вооружений. Необходимо понимать, что такая мера в отношении поставок обычных вооружений должна учитывать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, в том числе право государств приобретать оружие для осуществления своего неотъемлемого права на самооборону. В этом контексте Европейский союз вместе с некоторыми странами Центральной и Восточной Европы намерен представить проект резолюции, касающейся кодекса поведения в сфере поставок обычных вооружений.

Усилия в области региональных мер укрепления доверия и разоружения также набирают темпы в других регионах мира. Европейский союз особенно приветствует тот факт, что Аргентина, Чили и Бразилия уже ратифицировали Договор Тлателолко с приложениями к нему и передали на хранение необходимые инструменты для немедленного вступления в силу Договора на территории их стран. Мы также отмечаем прогресс, достигнутый в подготовке проекта договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы в равной степени приветствуем обсуждение вопроса регионального разоружения и усилия по укреплению доверия в рамках недавно созданного Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Европейский союз поддерживает цель нераспространения и меры по укреплению доверия в Южной Азии.

Учитывая руководящие принципы и рекомендации по вопросу регионального разоружения, принятые на сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций в 1993 году, Европейский союз с интересом ожидает новых инициатив в области регионального разоружения и укрепления доверия.

Ежедневно во всех регионах мира гражданское население, включая детей, становится жертвами или гибнет от наземных мин, которые в результате военных конфликтов превращают значительные территории в нежилое пространство. Поэтому Европейский союз приветствует прогресс в дискуссии, достигнутый в Женеве с участием экспертов, по вопросу нового варианта Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы настоятельно призываем все государства принять участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, проведение которой запланировано на сентябрь-октябрь 1995 года. Мы приветствуем решение нескольких государств, в том числе государств-производителей мин, ввести мораторий на экспорт противопехотных мин и принять на себя обязательство прилагать усилия по борьбе с неконтролируемым распространением наземных мин в мире. В контексте последующих действий к резолюции 48/7, озаглавленной "Помощь в разминировании", мы приветствуем создание добровольного целевого фонда Организации Объединенных Наций для оказания помощи, в особенности в области информационных и учебных программ, касающихся разминирования, и облегчения проведения операций по разминированию.

В контексте Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, государства-члены весьма обеспокоены разработкой новых систем обычных вооружений и готовы изучить предложения по данному вопросу.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который предусматривает ликвидацию примерно 50 000 систем обычных вооружений к 1995 году, является краеугольным камнем здания

европейской безопасности и успешным примером в области регионального разоружения. Европейский союз привержен полному осуществлению Договора и считает, что Будапештская встреча на высшем уровне в рамках СБСЕ должна быть нацелена на подтверждение этого обязательства. Полное осуществление этого Договора позволит СБСЕ достичь дальнейшего прогресса в области контроля над вооружениями.

Мы придаём также огромное значение Договору об "открытом небе", который, на наш взгляд, представляет собой уникальную меру укрепления доверия. Мы будем и впредь прилагать усилия по обеспечению его скорейшего вступления в силу.

Новая международная обстановка обеспечивает нам возможности и одновременно ставит перед нами новые задачи. Это касается и готовности с нашей стороны организовать надлежащие обсуждения и изыскать практические подходы к разоружению и проблемам безопасности на сегодняшний день и на будущее. В этом контексте мы придаём первостепенное значение вопросу о существенном расширении членского состава женевской Конференции по разоружению, особенно в то время, когда проводятся основные переговоры по вопросам разоружения и нераспространения. Мы сожалеем о том, что пока не удалось достичь консенсуса в отношении расширения членского состава Конференции по разоружению. Государства - члены Европейского союза будут и впредь неустанно трудиться над реализацией цели существенного расширения членского состава этой Конференции. Союз считает, что наиболее практическим решением стало бы незамедлительное принятие в члены Конференции всех стран, которые на настоящий момент подали свои заявления.

Сорок восьмая сессия Генеральной Ассамблеи единогласно приняла резолюцию о рационализации работы Первого комитета, которая была основана на инициативе Европейского союза. 14 сентября сего года эта резолюция была дополнена решением Генеральной Ассамблеи об организации работы Первого комитета. Мы будем поддерживать Вас, г-н Председатель, по мере наших возможностей в Ваших усилиях по претворению в жизнь как резолюции, так и решения на нынешней сессии Первого комитета. Тем самым мы хотели бы воспользоваться возможностью, о которой я говорил, в целях смягчения напряженности и изыскания

путей урегулирования конфликтов, с тем чтобы наш мир стал более спокойным и безопасным местом для жизни.

Г-н Стэрр (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя нашего Комитета. Моя делегация надеется на сотрудничество с Вами и плодотворную работу под Вашим мудрым руководством во имя достижения общих целей Комитета. Мы приветствуем также других должностных лиц Комитета.

Как говорят, самый замечательный след человеческой деятельности на нашей планете, видимый человеческим глазом из космоса, - Великая китайская стена. Она является поразительным свидетельством этого наиболее основополагающего и мощного человеческого импульса, стремления к объединению усилий в процессе строительства оборонительных структур для защиты нашего мирного и безопасного развития, короче говоря, для созидания мира.

В связи с тем, что мы вновь начинаем наши ежегодные прения в Первом комитете, я хотел бы заверить членов Комитета в том, что подход нашей делегации к вопросам в области контроля над вооружениями, разоружения и к повестке дня в области международной безопасности определяется теми же самыми глубокими устремлениями. Мы разделяем, прежде всего, общее стремление к международному праву, нормам, соглашениям и договоренностям, направленным на то, чтобы свести к минимуму угрозы нашей безопасности, на укрепление доверия, создания рамок для развивающегося диалога и сотрудничества, ибо это и есть кирпичики нашего здания, жизненно важные многосторонние компоненты нашего коллективного мирного строительства.

С момента изобретения около 50 лет назад ядерного оружия этот вид оружия и его распространение являются самыми приоритетными вопросами в области безопасности. Лучшие умы нашей эпохи долго и упорно работали над тем, чтобы найти решения возникшим в связи с этим военно-политическим и моральным головоломкам, привести в соответствие правовые и политические нормы, определяющие направление движения в процессе созидания мира, который на определенном этапе будет избавлен от ядерного оружия.

В последние годы были предприняты крупные и далеко идущие, поистине исторические шаги, направленные на то, чтобы обратить вспять гонку вооружений. Эти глубокие сдвиги в сторону улучшения не следует упускать из виду, однако на этом заседании я хотел бы остановиться на обзоре нынешнего статуса глобальных многосторонних компонентов ядерной безопасности, поскольку это затрагивает всех нас.

Договор о нераспространении ядерного оружия зарекомендовал себя и продолжает оставаться единственным и наиболее эффективным глобальным режимом безопасности в наши дни. На протяжении последней четверти века он обеспечивал международному сообществу передовую линию защиты от нераспространения ядерного оружия и прочную основу как для международного сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии, так и для международной торговли в ядерной области. Договор внес тем самым жизненно важный вклад в укрепление международной безопасности, развитие торговли и сотрудничества в ядерной области.

Договор о нераспространении содержит единственное обязательство пяти ядерных государств по достижению окончательного ядерного разоружения. С устранением препятствий, возникших в результате "холодной войны", удалось добиться впечатляющего и ощутимого прогресса. Конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится в будущем году, позволяет обеспечить нам возможность постоянно получать блага от его осуществления. Правительство Австралии твердо убеждено в том, что мы должны решительно воспользоваться этой возможностью, если мы стремимся к созиданию мира, в котором могло бы реализоваться наше коллективное обязательство по нераспространению ядерного оружия и избавлению мира от ядерного оружия. Бессрочное продление действия этого Договора будет способствовать созданию обстановки, в которой давление в отношении продолжения процесса ядерного разоружения будет максимальным, в которой удастся предотвратить ядерное распространение, будут развиваться торговля и сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии и будет обеспечено - самым оптимальным образом - достижение цели универсального признания норм, содержащихся в этом Договоре.

В этой связи многие государства-участники, подобно Австралии, публично взяли на себя обязательства по обеспечению этого продления, что нашло свое отражение в их выступлениях в ходе общих прений на пленарных заседаниях Ассамблеи. В нашем регионе мы с удовлетворением отметили и присоединились к заявлению Южнотихоокеанского форума о поддержке этой установки, которое прозвучало на его ежегодной встрече в Брисбене.

Мы ожидаем, что на Конференции 1995 года все государства-участники свободно и искренне подтвердят свои бессрочные обязательства по отношению к Договору и его эффективному и безоговорочному осуществлению во всех аспектах. Что касается Австралии, то это подразумевает свободную, безоговорочную и эффективную приверженность принципам ядерного разоружения, ядерного нераспространения и сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии, как предусмотрено в Договоре. Мы решительно привержены бессрочному продлению и более строгому соблюдению статей IV и VI, а также выполнению обязательств в отношении нераспространения ядерного оружия, содержащихся в статьях I, II и III. Конференция 1995 года обеспечит нам возможность содействовать успешному осуществлению и повышению реальной отдачи Договора, предпринять шаги по его практическому усовершенствованию, необходимому для поддержания эффективности работы его механизмов и соответствующей защиты от ядерного распространения.

Мы приветствуем постоянное присоединение к этому Договору новых членов, что свидетельствует о том, что сейчас в нем не участвует всего лишь несколько стран. Австралия приветствует в то же время недавно объявленное Кубой намерение присоединиться и осуществить на практике Договор Тлателолко, что позволит укрепить решительную приверженность региона Латинской Америки режиму нераспространения ядерного оружия. Мы приветствуем также настойчивые и впечатляющие усилия африканских стран в целях достижения договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в африканском регионе.

Мы тепло приветствуем пример тех, кто присоединился к Договору о нераспространении за последний год, и призываем тех, кто еще находится в процессе завершения присоединения или еще не

подписал соглашений о гарантиях, заключить их как можно быстрее.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что накануне конференции 1995 года Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему отказывается выполнять свои обязательства по гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), несмотря на энергичные усилия Агентства и международного сообщества исправить ситуацию. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать и полностью выполнять свои обязательства по нераспространению ядерного оружия, которые она взяла на себя торжественно и свободно. Мы хотели бы, чтобы Генеральная Ассамблея недвусмысленно продемонстрировала поддержку международным сообществом деятельности МАГАТЭ, направленной на беспристрастное применение им мер контроля, на которые согласились все государства - участники Договора о нераспространении, а также свою твердую надежду на скорейшее возвращение к соблюдению соглашений.

Австралия чрезвычайно рада тому, что вдохновленная прошлогодней принятой на основе консенсуса исторической резолюцией, касающейся договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конференция по разоружению немедленно начала в 1994 году переговоры по данному вопросу и сумела передать этому Комитету рабочий вариант текста, отражающий проделанную напряженную работу по существу. Этот текст по своим масштабам является всеобъемлющим. Он является позитивным результатом почти 26 недель переговоров, и мы признаем активный и позитивный вклад, внесенный в эти переговоры в равной степени как ядерными, так и не обладающими ядерным оружием государствами.

После всего вышесказанного становится очевидным, что предстоит проделать еще очень важную работу. Австралия, со своей стороны, не устанавливая при этом никаких сроков, стремится к выработке в начале 1995 года такого текста, который, будучи пока "сырым" для окончательного завершения, был бы, тем не менее, всеобъемлющим по своим масштабам и последовательным по структуре, а также достаточно близким к завершению. Мы считаем, что для того, чтобы быть авторитетным, этот текст к тому времени должен будет отражать и включать в себя существенное

политическое слияние мнений по основным вопросам, а также служить иллюстрацией очевидной приверженности всех принимающих участие в переговорах сторон продолжению этих переговоров до их своевременного завершения в ближайшем будущем.

Одобряя и поощряя активизированное усилие в переговорах, моя делегация будет рада еще раз присоединиться к делегациям Мексики и Новой Зеландии и поддержать резолюцию, в которой, мы надеемся, этот Комитет прояснит приоритетное значение, которое все международное сообщество придает этим переговорам. Мы выступаем вовсе не за поспешный, небрежный или поверхностный подход к этим переговорам, а, наоборот, за глубокомысленные, упорядоченные и сосредоточенные усилия для сближения остающихся разногласий в нашей работе. Для нас было бы непростительным упустить ту возможность, которую окончание "холодной войны", консенсус по вопросу о запрещении испытаний и сдержаный подход к проведению испытаний, продемонстрированный большинством обладающих ядерным оружием государств, предоставляют нам для обеспечения долгожданных целей разоружения и тех благ в области нераспространения, которые принесет всеобъемлющее запрещение испытаний.

В этом контексте Австралия выражает особое разочарование по поводу продолжения проведения испытаний Китаем, которое осуждается австралийскими министрами. Австралия категорически против каких бы то ни было ядерных испытаний или участия в гонке ядерных вооружений, которая является неизбежным результатом таких испытаний. Мы считаем чрезвычайно важным, чтобы государства - обладатели ядерного оружия максимально воздерживались от испытаний к тому моменту, когда в 1995 году переговоры достигнут решающей стадии. Продолжение испытаний Китаем не согласуется с позитивной атмосферой переговоров и не вполне совпадает с его принципиальным курсом на поддержку процесса ядерного разоружения, равно как и с его приверженностью согласовать к 1996 году договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Гарантии безопасности - как позитивные, так и негативные - сохраняют свою уместность по окончании "холодной войны", когда ядерное оружие

остается реальностью и доктрины применения ядерного оружия заново пересматриваются. На обладающих ядерным оружием государствах лежит особая ответственность за осуществление руководства и обеспечение убедительного ответа на разумные устремления международного сообщества, подавляющее большинство которого уже предоставило гарантии ненападения с применением ядерного оружия на основе режима Договора о нераспространении и связанных с ним обязательств. Моя делегация считает, что эта ответственность требует разработки обязательного соглашения о гарантиях безопасности, представляющего собой важный дополнительный элемент в существующих односторонних гарантиях.

Мы полагаем, что Совет Безопасности мог бы разработать такую резолюцию, которая учреждала бы новый и универсальный правопорядок, запрещающий применение или угрозу применения ядерного оружия против не обладающих таким оружием государств, одновременно являющихся сторонами Договора о нераспространении или взявшими на себя сравнимые с ним многосторонние обязательства о нераспространении, которые соответствуют полномасштабным ядерным гарантиям, контролирующими выполнение этих обязательств. Принятие подобной резолюции оказалось бы незамедлительное и универсальное влияние, и оно могло бы получить такой международно-правовой статус, который был бы сравним со статусом многостороннего договора в том случае, если разработать ее так, чтобы отразить намерение обязать в этой области членов Совета Безопасности, а также всех других членов Организации Объединенных Наций, на основе полномочий Совета, предоставленных ему Уставом Организации Объединенных Наций. Такая резолюция могла бы предоставить более определенно выраженные позитивные гарантии безопасности на уровне требований современности при одновременном признании значения для некоторых регионов веры в то, что Совет Безопасности, особенно его постоянные члены, будут, в случае ядерного нападения или угрозы такого нападения, действовать решительно. В тихоокеанском регионе эти шаги могли бы быть с пользой осуществлены за счет присоединения всех обладающих ядерным оружием государств к соответствующим протоколам Договора Раротонга в соответствии с гарантиями, данными в подобных же обстоятельствах в других регионах.

Мою делегацию весьма воодушевило то, что на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи мы - впервые - сообща достигли консенсуса по поводу необходимости проведения переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Прекращение дальнейшего производства для взрывных целей расщепляющихся материалов - главного сырья для создания ядерных вооружений - является одной из тех целей разоружения, которые Австралия поддерживает в течение уже многих лет. Юридическое закрепление такого прекращения ограничит масштаб любого возобновления неконтролируемой гонки ядерных вооружений и распространение ядерного оружия. Это позволит обладающим ядерным оружием государствам и тем немногочисленным государствам, которые не применяют в полной мере ядерные гарантии, присоединиться к тем контролируемым обязательствам, под которыми уже подписалось значительное большинство международного сообщества и которые им выполняются.

Окончание "холодной войны" и желание и готовность обладающих ядерным оружием государств прекратить действие одного из основных механизмов распространения ядерного оружия наконец открыли нам кратчайший путь к этой цели. Поэтому мы считаем вдвойне прискорбным тот факт, что одно или два не обладающих ядерным оружием государства до сих пор не смогли приступить к переговорам, к проведению которых прошлой осенью призвало все международное сообщество, причем проявляя внимание, чтобы не наносить ущерб позиции какого бы то ни было государства. Мы надеемся, что этот Комитет еще раз продемонстрирует серьезный подход к целям в данной области и поддержит необходимый единодушный подход.

Продолжаются усилия по обеспечению ликвидации других видов оружия массового уничтожения, которые должны и впредь пользоваться крепчайшей международной поддержкой. Австралия приветствует сохраняющиеся хорошие темпы работы в Гааге по осуществлению Конвенции по химическому оружию, а также растущее число уже полученных ратификаций по мере того, как государства -

участники Конвенции завершают внутренние подготовительные мероприятия, необходимые для выполнения ими своих международных обязательств. Группы экспертов методично работают над множеством технических деталей, которые влечет за собой осуществление Конвенции, и нам приятно отметить, что процесс создания необходимых учреждений протекает удовлетворительно.

Австралия депонировала свою грамоту о ратификации Конвенции в мае 1994 года. Моя делегация хотела бы призвать другие подписавшие Конвенцию государства, особенно те государства, которые по-прежнему являются обладателями химического оружия, быстро продвигаться по пути её ратификации и осуществления. Мы надеемся, что Соединенные Штаты и Россия сыграют в этом такую же руководящую роль, какую они играли в ходе переговоров, признав непосредственную связь их двусторонних договоренностей об уничтожении химического оружия с осуществлением Конвенции по химическому оружию. Австралия с надеждой ожидает скорейшего вступления Конвенции в силу, что позволит создать условия для осуществления выраженной международным сообществом воли к химическому разоружению, способствуя укреплению глобальной безопасности. Эффективное осуществление Конвенции должно было бы способствовать содействию торговле и развитию в химической области, что является одним из тех ключевых интересов, которые Австралия разделяет с другими государствами - перспективными сторонами Конвенции.

Недавно разразившаяся в Индии эпидемия пневмонии, которая широко освещалась в печати, со всей ясностью указала на то, насколько наше взаимосвязанное глобальное сообщество - и, в частности, развивающиеся страны - по-прежнему уязвимо для разрушительного действия естественным образом возникающих инфекционных заболеваний. Еще более ужасающими представляются возможности биологического оружия. И эти возможности будут угрожать нам до тех пор, пока Конвенция по биологическому оружию 1972 года не будет снабжена надежным и эффективным режимом контроля.

Специальная конференция государств - участников Конвенции по биологическому оружию завершилась достижением договоренности о

полномочиях в отношении продолжающейся деятельности, которая позволит вести переговоры по имеющим юридически обязательный характер соглашениям о соблюдении и проверке, позволяющим устраниТЬ этот недостаток. К сожалению, достичь договоренности оказалось непросто. Урок ясен: нам придется напряженно трудиться ради укрепления и сосредоточения международной политической решимости, которая необходима для более эффективного устранения угрозы биологического оружия. Сейчас, когда мы стоим на пороге нового столетия, мы должны стремиться к тому, чтобы этот чудовищный "ящик Пандоры" никогда более не угрожал нашему общему будущему.

Транспарентность в вооружениях - это ключевой элемент в усилиях по ослаблению недоверия и снижению вероятности просчетов в области безопасности, а также важный компонент безопасности на основе сотрудничества, за которое выступает министр иностранных дел Австралии. Важный шаг в деле повышения транспарентности был достигнут благодаря учреждению в Организации Объединенных Наций Регистра обычных вооружений. Хотя Австралия сожалеет о том, что недавно созданная экспертная группа не смогла достичь консенсуса в отношении расширения Регистра, ограниченного вопросами поставок, важно укреплять эту первоначальную международную деятельность в области транспарентности обычного оружия, стремясь обеспечить универсальное участие.

В области транспарентности в большей степени, чем в других областях, региональные усилия дополняют собой глобальные меры. Они представляют собой важное средство решения конкретных вопросов региональной безопасности. В этом году азиатско-тихоокеанский регион сделал важный шаг вперед в области безопасности на основе сотрудничества: 25 июля в Бангкоке состоялось первое заседание Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В числе предложений для дальнейшего изучения в преддверии второго заседания, которое состоится в 1995 году, - ряд относящихся к обороне мер по укреплению доверия, многие из которых основываются на принципе транспарентности, причем все они увязаны с конкретными потребностями региона.

В этом году группой экспертов была начата важная работа по Конвенции 1981 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Австралия выступает за то, чтобы Протокол II этой Конвенции, который касается вопроса о наземных минах, применялся как к международным, так и к немеждународным конфликтам. По мнению Австралии, мины не должны экспортироваться в государства, которые не являются участниками Протокола II. Мы также считаем крайне важным, чтобы в дальнейшем противопехотные мины поддавались обнаружению и оснащались механизмом самоуничтожения для того, чтобы по окончании военных действий не оставалось невзорвавшихся мин, угрожающих жизни и трудовой деятельности мирного населения. Эти полезные средства защиты важны также и для солдат, и их следует использовать в случаях как дистанционной, так и ручной установки мин.

Мы должны добиваться реального и непосредственного устранения ужасной ситуации, при которой буквально миллионы мин остаются в таких странах как Камбоджа, Афганистан и Мозамбик. Австралия предоставила всем этим трем странам группы по обезвреживанию мин, но мы считаем, что в более далекой перспективе единственным решением будет повсеместное учреждение международных стандартов на основе практических и достижимых принципов, за которые мы выступаем.

Действия в вопросе о наземных минах крайне необходимы, и подлинная заинтересованность государств и народов в этом вопросе дает возможность укреплять Конвенцию и расширять круг ее участников. Мое правительство настоятельно призывает все государства, которые еще не присоединились к Конвенции или не ратифицировали ее, сделать это и участвовать в этой деятельности.

Наконец, позвольте мне сказать, что мы разочарованы тем, что вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению остается нерешенным, несмотря на то, что немалая энергия и большие творческие силы были затрачены на поиски решения этого вопроса. Как и в вопросах существа, Конференция должна реагировать на чаяния международного сообщества в отношении укрепления представительного характера

Конференции путем расширения ее членского состава. Между тем мы приветствуем активное участие в работе Конференции по разоружению государств, не являющихся ее членами.

Г-н Стюард (Южная Африка) (говорит по-английски): С учетом вынужденного многолетнего отсутствия в Комитете я считаю большой честью для себя то, что сегодня мне предоставлена возможность поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на этот ответственный пост, а также поздравить заместителей Председателя из Австрии и Японии. Моя делегация хорошо понимает, сколько приверженности и опыта требуется для того, чтобы направлять работу этого Комитета в конструктивном направлении в интересах разоружения и мира на планете. Моя делегация предлагает Вам свое всемерное сотрудничество и полагает, что в свете нынешних особых обстоятельств Комитет, возможно, интересует позиция южноафриканского правительства по рассматриваемым в настоящее время вопросам.

Южноафриканское правительство национального единства привержено политике нераспространения и контроля над вооружениями, которая распространяется на все виды оружия массового уничтожения и включает в себя наши интересы в области распространения обычных вооружений. С целью осуществления этой политики Южная Африка в настоящее время предпринимает многочисленные важные шаги. Мы намерены ответственно подойти к обладанию совершенными технологиями.

Мы рады тому, что вопрос о нашем пребывании в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) нормализован, и стремимся конструктивно работать в Совете управляющих.

В 1991 году Южная Африка стала государством - участником Договора о нераспространении ядерного оружия, а вскоре после этого заключила с МАГАТЭ всеобъемлющее соглашение о гарантиях. В 1993 году мы стали членом Комитета Зангера. Тогда же мы начали участвовать в работе назначенной Организацией Объединенных Наций Группы экспертов, которая в сотрудничестве с Организацией африканского единства должна была окончательно доработать договор или конвенцию о создании в Африке

безъядерной зоны. Мы всецело поддерживаем деятельность Группы экспертов и подготовленный ею проект.

В этой связи я рад тому, что могу внести на рассмотрение Комитета и соответствующих инстанций предложение о том, чтобы избрать Южную Африку местом работы Африканской комиссии по ядерной энергии, когда та будет создана.

Южная Африка выступает за всеобщее участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия и призывает все государства, которые еще не присоединились к Договору, сделать это как можно скорее. Южная Африка как первая страна, которая добровольно и в одностороннем порядке ликвидировала существовавшую программу разработки ядерного оружия, в первую очередь обращает этот призыв к так называемым "пороговым" государствам, среди которых числилась раньше и Южная Африка. Опыт Южной Африки показывает, что политика полной транспарентности несет с собой многие блага и по сути дела повышает безопасность страны.

В 1993 году Южная Африка также подписала Конвенцию по химическому оружию. Недавно у нас проходил африканский региональный семинар по осуществлению Конвенции на национальном уровне, на котором присутствовали представители 39 африканских государств.

Мы являемся участником Конвенции по биологическому оружию. В 1993 году Южная Африка впервые представила Генеральному секретарю доклад о мерах по укреплению доверия и сейчас готовит более подробную декларацию по этому вопросу. Хотя в настоящее время осуществляется деятельность по разработке системы мер укрепления доверия, мы призываем все государства принять участие в осуществлении разработанных Организацией Объединенных Наций мер по укреплению доверия. Наши эксперты участвовали в работе специальной группы правительственных экспертов по контролю (КОНЭКС), и мы были одной из стран, призывавших к созыву специальной конференции государств - участников Конвенции, которую планируется провести в 1995 году и на которой будут обсуждаться принятые КОНЭКС меры. Южная Африка и впредь будет участвовать в этой работе.

Нас также беспокоит вопрос о распространении обычных вооружений. Южная Африка, как и большинство государств-членов, с отвращением отмечает, что применение наземных мин имеет ужасные последствия для мирного населения. В ответ на призыв Организации Объединенных Наций к государствам о введении моратория на экспорт противопехотных мин мы объявили о бессрочном моратории на производство, передачу и экспорт всех видов мин. Я считаю, что это позволяет Южной Африке в этой области идти в авангарде стран мира.

Я также с радостью официально заявляю о том, что южноафриканский кабинет министров принял недавно решение о присоединении Южной Африки к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия.

Южная Африка с нетерпением ожидает решения последней проблемы, стоящей на пути расширения Конференции по разоружению. Это позволило бы Южной Африке и другим странам играть здесь свою полезную роль, на что, по нашему мнению, мы способны.

Полностью посвятив себя делу достижения разоружения и нераспространения в универсальном масштабе, народы мира смогут способствовать прекращению бедствий войны и более продуктивному использованию огромных ресурсов, выделяемых на вооружения, для целей развития нашего мира и улучшения условий жизни людей, что, возможно, является самым важным правом человека.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет Председатель Комиссии по разоружению, который представит доклад Комиссии (A/49/42).

Г-н Монгбе (Бенин) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден в том, что Ваш талант и преданность делу станут залогом успеха в нашей работе. Я поздравляю также других должностных лиц Комитета.

Я не могу не воздать должное прошлогоднему Председателю послу Адольфу Риттеру фон Вагнеру (Германия), столь умело и искусно руководившему

нашей работой в ходе сорок восьмой сессии и приложившему так много усилий в целях рационализации работы Комитета.

Я имею честь представить доклад за 1994 год Комиссии по разоружению, Председателем которой я являюсь. В докладе (A/49/42) содержатся выводы, к которым Комиссия пришла по итогам своей организационной сессии и своей основной сессии, проходившей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 18 апреля по 9 мая 1994 года.

В повестку дня основной сессии Комиссии 1994 года включены три пункта, которые были предметом обсуждения сначала в рамках проходившего на пленарном заседании общего обмена мнениями, а затем - углубленного обсуждения в трех рабочих группах. Первый пункт "Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия" рассматривался Рабочей группой I, заседавшей под председательством посла Владимира Хандогия (Украина). Второй пункт "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей" рассматривался в Рабочей группе II, заседавшей под председательством посла Пегги Мейсон (Канада). Третий пункт "Международные поставки оружия" обсуждался в Рабочей группе III, заседавшей под председательством посла Луиса Фернандо Харамильо (Колумбия).

Я кратко изложу итоги этих напряженных обсуждений, проходивших в Комиссии. Комиссия по разоружению оказалась не в состоянии завершить работу по пункту, касающемуся ядерного разоружения. Рассмотрение этого вопроса должно было завершиться в нынешнем году, но по рекомендации Рабочей группы I этот пункт будет еще раз включен в повестку дня Комиссии по разоружению не только в силу его сложности, но и по причине проходящих в настоящее время на Конференции по разоружению переговоров по различным аспектам ядерного разоружения и предстоящей конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Рабочая группа II завершила работу над пунктом, касающимся роли науки и техники, но ей

не удалось достичь консенсуса по документу, содержащему руководящие принципы и рекомендации, ввиду разногласий по пункту, в котором рассматриваются вопросы передачи для использования в мирных целях высоких технологий, имеющих двойное - военное и гражданское - применение, в контексте существующих соглашений, число участников которых должно быть как можно более широким. Важно отметить, что эти разногласия возникли вследствие наличия различных точек зрения на Договор о нераспространении: одним он представляется безупречным, другим - дискриминационным. Поэтому было принято решение прекратить обсуждение Комиссией этого пункта, который включался в ее повестку дня на протяжении четырех лет.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе организационной сессии, на которой было принято решение включить в повестку дня пункт о международных поставках оружия, этот пункт был выдержан строго в рамках резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи, согласно которой урегулирование этой проблемы способствовало бы поддержанию международного мира и безопасности и ослаблению напряженности, что, в свою очередь, содействовало бы разоружению и социально-экономическому развитию. Но вследствие широты охвата этой проблемы разногласия в отношении того, какой подход следует использовать для ее решения, сохранились. По мнению некоторых делегаций, круг обсуждаемых вопросов следовало ограничить рассмотрением вопроса о незаконных поставках, которые можно рассматривать в качестве формы торговли оружием, осуществляющейся в обход национальной и международной систем контроля. По мнению других, должны быть рассмотрены все аспекты этой проблемы, с уделением особого внимания вопросу о незаконных поставках, с учетом того, что некоторые аспекты проблемы рассматриваются сейчас в рамках Конференции по разоружению и в рамках группы экспертов по вопросу о функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. По мнению третьих, должны быть охвачены все аспекты этой проблемы, с тем чтобы заложить основы для установления контроля над всеми видами такого оружия, являющегося причиной таких огромных страданий.

Подготовленный Председателем Рабочей группы III рабочий документ включен в доклад Комиссии в качестве приложения. В его основу положены предварительные мнения делегаций, и он не имеет обязательной силы, но может послужить исходным материалом для будущих обсуждений. В рабочем документе высказывается мысль о том, что при применении мер контроля в отношении незаконных поставок оружия и всевозможного военного снаряжения приходится иметь дело с проблемой приобретения оружия лицами, не имеющими на то разрешения, а также с проблемами его экспорта и доставки; что в этих целях необходимо укрепление международного сотрудничества, в особенности в рамках Организации Объединенных Наций; и что необходимо подумать о создании, например, компьютеризированного систематического регистра пропавшего или похищенного оружия, с тем чтобы быстро "разбираться" со всяkim, кто попытается зарегистрировать или продать такое оружие.

Несмотря на большую мыслительную работу, проделанную делегациями, в ходе основной сессии 1994 года Комиссии по разоружению, в основу работы которойложен принцип консенсуса, не удалось выработать намеченные руководящие принципы и рекомендации по пунктам 1 и 2 повестки дня. Некоторые делегации, не утратившие надежды, несмотря на постигшее их разочарование, выступили с предложением отказаться от принципа консенсуса. В целом делегации полностью отдают себе отчет в том, что Комиссия является важным специализированным совещательным органом в рамках многостороннего механизма разоружения, и надеются на то, что, при наличии политической воли у всех членов, Комиссия сможет достичь существенных результатов по включенными в ее повестку дня пунктам, имеющим важное значение для международного мира и безопасности.

В том что касается обычной деятельности Комиссии, пора уже задуматься - в преддверии намеченной на декабрь 1994 года организационной сессии - не только о составе Бюро на 1995 год, председательский пост в котором перейдет к одному из членов Группы государств Азии, но и о новом пункте, который должен быть включен в повестку дня основной сессии 1995 года. Не желая предопределять выбор нового пункта, я хотел бы напомнить о том, что в своей резолюции 47/54 А Ассамблея выразила поддержку предложению о

включении в повестку дня пункта, озаглавленного "Общие руководящие принципы, касающиеся нераспространения, с особым упором на оружие массового уничтожения".

Еще один вопрос, который имеет отношение к рассматриваемой теме и который заслуживает, возможно, внимания, - это вопрос, касающийся осуществления Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения. Поскольку прошла уже половина этого Десятилетия, рассмотрение данного вопроса в 1995 году позволило бы нам наметить приоритеты в области многостороннего разоружения на последующие пять лет.

Членам Бюро Комиссии по разоружению вскоре предстоит представлять на рассмотрение проект резолюции по докладу Комиссии Генеральной Ассамблеи, и они были бы рады любым замечаниям или предложениям, способным содействовать принятию этого проекта консенсусом.

Я хотел бы подтвердить мою убежденность в том, что, выявляя вопросы и действия, представляющие общий интерес, мы действительно можем гарантировать безопасность для всех. Это включает область разоружения, которая является ареной политического процесса, продвигающегося вперед посредством переговоров и убеждения.

В заключение я хотел бы воздать должное всем тем, кто так или иначе прилагал усилия для обеспечения беспрепятственной работы Комиссии во время моего пребывания в должности. В частности, я хотел бы поблагодарить все делегации за их готовность сотрудничать, моих коллег по президиуму - за их постоянную помощь, председателей рабочих групп - за самоотверженность, Центр по вопросам разоружения под динамичным руководством г-на Давинича - за его эффективную работу, секретариат Комиссии под талантливым руководством моего друга г-на Лина - за преданность делу и сотрудников конференционного обслуживания - за их терпение и работоспособность.

Г-н Валле (Бразилия) (говорит по-английски):
Вначале я хотел бы от имени делегации Бразилии тепло поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием. Нам доставляет особенное удовлетворение видеть такого квалифицированного

и искусного дипломата из братского государства Эквадор во главе этого важного Комитета Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поприветствовать заместителей Председателя и Докладчика и заверить всех в нашей готовности к сотрудничеству.

Накануне полувекового юбилея деятельности Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и международной безопасности мы убеждены в том, что Первый комитет по-прежнему сохраняет основополагающую роль как универсальный, многосторонний форум по рассмотрению некоторых самых актуальных вопросов нашего времени. По мере того, как история предоставляет нам новые возможности для большого проявления солидарности между государствами, мы должны взять более жесткие обязательства по достижению результатов, которые не удавались нам на протяжении многих десятилетий в области разоружения.

Как страна, находящаяся в одном из самых "разоруженных" регионов мира, Бразилия готова содействовать новым, решительным многонациональным усилиям, направленным на принятие эффективных мер в пределах компетенции этого Комитета. Хотя задачи остаются значительными, мы считаем, что каждому государству отведена важная роль в формировании нового чувства цели, признавая, что государства с самыми крупными арсеналами, действия которых оказывают наибольшее воздействие на область разоружения, несут особую ответственность.

За последние несколько лет уменьшение напряженности в отношениях между ведущими державами привело к созданию более благоприятных условий для достижения нашей цели - спасения грядущих поколений от бедствий войны. В этой связи мое правительство считает, что данный Комитет должен сосредоточить свое внимание на трех основных областях, а именно: нераспространении оружия массового уничтожения, транспарентности в вооружениях и распространении достижений науки и техники в мирных целях. Работа по этим вопросам может дать нам основу для построения мира на более прочной и долговременной основе.

Ликвидация ядерных вооружений должна и впредь занимать приоритетное место в нашей повестке дня. В мире по-прежнему достаточно ядерного оружия для того, чтобы многократно уничтожить жизнь на этой планете. Недавние события показали, что распространение ядерного оружия остается реальной и угрожающей возможностью до тех пор, пока такое оружие массового уничтожения существует, и до тех пор, пока существует соответствующий потенциал для его создания. Для того чтобы уничтожить риск распространения ядерного оружия, не может быть альтернатив, кроме как уничтожить все существующие виды ядерного оружия. В этой связи Бразилия считает, что международное сообщество должно разработать подлинно всеобъемлющий режим нераспространения и ввести полный запрет на все виды оружия массового уничтожения на универсально признанной, справедливой и недискриминационной основе.

Вклад Латинской Америки в сохранение международного мира и безопасности позволяет ей авторитетно выступать по этому вопросу. Как заявил наш министр иностранных дел в ходе общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи:

"Латинская Америка является фактором международной стабильности в неспокойном мире. Наши правовые традиции, сформировавшиеся на протяжении многолетних усилий по урегулированию межамериканских отношений, являются достойным вкладом в усилия международного сообщества. Будучи пионерами в процессе разоружения, мы считаем, что можем рассчитывать на аналогичные шаги со стороны международного сообщества и, в частности, со стороны ядерных государств". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Пленарные заседания, 4-е заседание, стр. 5)

Бразилия предпринимает решительные шаги, с тем чтобы укрепить мирные условия, которые существуют в Латинской Америке. В начале текущего года правительство Бразилии ратифицировало четырехстороннее соглашение, подписанное с Аргентиной, Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Агентством по учету и контролю за ядерными материалами, с тем чтобы поставить все ядерные объекты в обеих странах под гарантии МАГАТЭ.

Кроме того, Бразилия ратифицировала Договор Тлателолко и работает с другими, с тем чтобы обеспечить его вступление в силу в полной мере. На основе этих и других инициатив мы подтвердили нашу приверженность всемирному предотвращению распространения оружия массового уничтожения во всех его аспектах и укреплению международного сотрудничества в нашей части мира.

Мы с большим интересом следим за интересным развитием событий в Африке, которые, по всей вероятности, приведут к тому, что в скором времени еще один континент станет свободным от ядерного оружия. Мы хотим закрепить успешное сотрудничество между государствами в Южной Атлантике, с тем чтобы сохранить целый океан для мирного сотрудничества на основе инициативы создания зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике. В этом контексте примечательно, что Третье совещание государств зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, прошедшее в Бразилии в сентябре этого года, единодушно приняло декларацию о создании безъядерной зоны в Южной Атлантике.

На протяжении последних десятилетий международный поток вооружений достиг впечатльного уровня в результате человеконенавистнической логики "холодной войны" и сопутствующей ей региональной напряженности. Мы считаем, что повышение транспарентности в области вооружений может стать жизненно важной мерой укрепления доверия с целью уменьшения и даже ликвидации подозрений между государствами. Полноценное функционирование Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций заслуживает одобрения в этом контексте как самая важная многосторонняя инициатива, призванная содействовать транспарентности в области вооружений. Бразилия принимает активное участие в создании и консолидации Регистра и будет поступать так в будущем.

Кроме того, мы считаем, что расширение обмена информацией по военным расходам способствует предсказуемости в области военной деятельности, укрепляя тем самым доверие между государствами на глобальном и региональном уровне.

Наряду с так называемым "негативным обязательством" в отношении нераспространения и

"нейтральным обязательством", призванным повысить транспарентность в области вооружений, Бразилия решительно выступает за "позитивное обязательство", направленное на распространение технологии двойного назначения в мирных целях. Международное сообщество должно разработать четкие и универсально приемлемые руководящие принципы для применения и передачи секретной технологии, учитывающие законные потребности поддержания международного мира и безопасности, обеспечивая, чтобы при этом не был закрыт доступ к продуктам высокой технологии, услугам и "ноу-хау" для их использования в мирных целях.

Мы решительно убеждены в том, что существуют широкие возможности для развития позитивного взаимоотношения между разоружением и развитием посредством научно-технического сотрудничества. Нам ясно, что плоды человеческих усилий в этой области принесут пользу всему человечеству и что опыт и знания, которые когда-то направлялись на разрушительные цели, можно и нужно перенаправить на содействие экономическому росту и социальному благополучию еще большего числа людей всего мира.

Бразилия выражает сожаление по поводу того, что во время прошлой сессии Комиссии по разоружению делегации не смогли выработать окончательный консенсус в вопросе о проекте руководящих принципов и рекомендаций о роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других сопутствующих областей. Несмотря на трудности, возникшие на пути усилий по достижению успешного завершения работы Комиссии, мы считаем возможным и даже необходимым расширить сферы согласия и достигнутого в ходе этой работы широкого консенсуса в целях содействия реализации последующих мероприятий по этому вопросу в соответствующих форумах, включая этот Комитет.

Следует признать, что три обширные области, которые я только что обрисовал, взаимосвязаны, и тесные отношения между ними необходимо должным образом учитывать в ходе наших прений. Мы не должны упускать из виду более широкую перспективу, в рамках которой, с другой стороны, разоружение, как одна из основ более справедливого и равноправного международного порядка, оказывается тесно взаимосвязанным с концепциями демократии и развития.

Мы искренне надеемся, что в предстоящие недели наши совместные усилия приблизят нас к достижению общей цели содействия международному миру и безопасности, как она определена в Уставе. Бразильская делегация выражает готовность принять активное, конструктивное и эффективное участие в работе этого Комитета.

Г-н Ванну (Бенин) (говорит по-французски): В качестве нынешнего Председателя Комиссии по разоружению глава делегации Бенина уже выразил Вам, г-н Председатель, поздравления нашей делегации. Однако со своей стороны я хотел бы сказать, что я очень рад видеть, что Вы, г-н Председатель, руководите нашей работой.

Делегация Бенина выражает признательность Генеральному секретарю за его вступительное заявление. Я хотел бы воспользоваться возможностью, которая предоставляется в ходе общих прений, и кратко изложить мнения моего правительства по некоторым пунктам повестки дня, касающимся проблемы разоружения и международной безопасности. В результате прекращения идеологической войны была устранена опасность общемировой конфронтации и сложились благоприятные условия для международного мира и безопасности. Однако по-прежнему сохраняются препятствия на пути какой-либо прочной качественной трансформации на основе согласия и стабильности, и важно, чтобы продолжались усилия, направленные на обеспечение международного мира посредством устраниния агрессивного потенциала.

Мы должны приветствовать позитивные события на различных уровнях проблемы контроля над вооружениями и их ликвидации. Решительное осуществление наших общих усилий в области разоружения должно сделать возможным высвобождение мирных дивидендов и направление высвобождаемых в результате этого средств на цели финансирования развития в качестве фундамента мира; именно на это обращается внимание в докладе Генерального секретаря о работе Организации за 1994 год.

Мы не только должны пытаться достичь прогресса в процессе ядерного разоружения, но и продолжать также программы уничтожения этих типов вооружения и средств их доставки. Мы также должны укреплять меры доверия и расширять

транспарентность в области вооружений в целях разработки мер по контролю и ограничению вооружений.

У нас общие интересы в том, чтобы стремиться к освобождению человечества от ядерного оружия, само наличие которого представляет собой серьезную угрозу всеобщей безопасности. Поэтому необходимо отказаться от политики ядерного сдерживания, которая лишь способствует ядерной напряженности. Эта политика оказалась особенно устаревшей в результате того факта, что нынешняя международная ситуация способствует сотрудничеству. Не может быть сомнения в том, что в перспективе наблюдаются позитивные сдвиги. Я, в частности, имею в виду заключение всеобъемлющего договора о запрещении испытаний и конвенцию, запрещающую производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия, а также соглашение о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий о применении или угрозы применения такого оружия.

Мы с нетерпением ожидаем завершения переговоров, начало которым было положено на Конференции по разоружению. В частности, мы признательны правительствам Австралии и Швеции за представление ими проектов договоров по вопросу прекращения всех ядерных испытаний. Мы согласились бы с любым универсальным договором, который будет поддаваться многосторонней и эффективной проверке.

Бенин также придает важное значение вопросу укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Он должен стать неотъемлемой частью процесса обеспечения полной ликвидации этого типа вооружений, и именно поэтому мы считаем, что Конференция 1995 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действий Договора должна содействовать укреплению этого режима. Если Договор о нераспространении будет укрепляться, ему следует придать более универсальный характер. Это предполагает присоединение к нему максимально большого числа государств, которые в настоящее время воздерживаются от присоединения к нему вследствие дискриминационного характера Договора.

Кроме этого, гарантии Международного агентства по атомной энергии должны включать

объективный и неизбирательный контроль над всей высокой технологией двойного назначения в гражданской и военной областях, а также обязательное сообщение о подозрительных гражданских ядерных объектах. Следует также вводить санкции в отношении тех, кто преднамеренно представляет необъективную информацию. Поэтому мы считаем необходимым пересмотр Договора о нераспространении, который следует рассматривать исключительно в контексте ограниченного продления Договора 1968 года.

С тем чтобы быть эффективными, меры, направленные на глобальное разоружение, должны дополняться региональными соглашениями, как, например, создание зон, свободных от ядерного оружия, или безъядерных зон. В этом контексте мы приветствовали бы скорейшее вступление в силу Договора Тлателолко, который открыт для подписания с 1967 года. К этому Договору, который направлен на объявление Латинской Америки и Карибского бассейна зоной, свободной от ядерного оружия, должны присоединиться все государства региона в целях его укрепления.

С созданием новой, единой, многорасовой, демократической Южной Африки, которая приняла на себя конкретное обязательство не приобретать ядерное оружие, заключение договора, касающегося осуществления Декларации о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, принятой Организацией африканского единства (ОАЕ) в 1964 году, сейчас является реальным. Работа над проектом этого договора в настоящее время вступила в заключительный этап. Государства-члены, принимавшие участие в состоявшейся недавно в Тунисе встрече на высшем уровне ОАЕ, сочли целесообразным, чтобы теперь группа экспертов рассмотрела вопрос о географической делимитации этого конкретного региона. Африка понимает, что она может и далее полагаться на поддержку государств-членов в завершении работы над проектом.

Во избежание установления военного дисбаланса между регионами мы могли бы содействовать всем районам мира в преодолении всех препятствий на пути к избавлению от ядерного оружия. Мы хотели бы упомянуть в этом же контексте о том факте, что третья Встреча на уровне министров государств, входящих в зону мира и сотрудничества в Южной Атлантике, которая

проходила в Бразилии, столице Бразилии, с 21 по 27 сентября 1994 года, одобрила, помимо прочего, гарантии безопасности, выживания и индивидуального и коллективного благосостояния в районе в виде декларации о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Атлантике, океанском регионе, имеющем важное международное стратегическое и экономическое значение.

Мы должны продолжать наши усилия по ликвидации других видов оружия массового уничтожения, как, например, химическое и биологическое оружие. Конвенция о запрещении биологического оружия, вступившая в силу в 1975 году, должна быть укреплена, особенно в свете того факта, что она не содержит положений по проверке, гарантировавших ее полномасштабное применение. Мы поддерживаем предложения Специальной рабочей группы правительственныйых экспертов по проверке, которые ратуют также за обмен информацией и инспекцию на местах.

Что касается Конвенции о запрещении химического оружия, которая, как ожидается, вступит в силу в 1995 году, то мы должны обеспечить, чтобы ее осуществление способствовало использованию технологии и химических продуктов в мирных целях социально-экономического развития.

Повсюду в мире мины являются угрозой для гражданского населения. В настоящее время Организация Объединенных Наций к ее чести решительно приступила к решению опасной проблемы разминирования. Отрадно то, что существует мораторий на экспорт мин в ожидании созыва и заключений Конференции государств-участников сторон по рассмотрению действия конвенции об использовании некоторых конкретных видов обычных вооружений, прежде всего Протокола II, касающегося запрещения или ограничения применения мин, мин-ловушек и других устройств. Мы поздравляем Группу правительственныйых экспертов, которая подготовила для этой Конференции свой промежуточный доклад. Конференция по рассмотрению действия Конвенции обеспечит нам возможность придать этой Конвенции силу, которая ей необходима для того, чтобы быть эффективной. С этой целью Конвенция должна содержать меры по эффективному контролю

и проверке, а также запрещению и ограничению как производства, так и экспорта этих устройств.

В том что касается роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения и других смежных областей, из доклада Комиссии по разоружению (A/49/42) - обсуждение которого расчистило, помимо прочего, путь к переговорам о многосторонних соглашениях в области разоружения - становится очевидным, что достигнут консенсус по тексту, содержащему руководящие принципы и рекомендации относительно роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и смежных областях. Имели место разногласия в отношении пункта, касающегося передачи для мирных целей высокой технологии как в военных, так и в гражданских целях. По мнению моей делегации, это отвечало бы интересам гармоничного развития человечества - и что важно - развитию международного сотрудничества в деле использования науки и техники посредством передачи и обменов научно-техническими "ноу-хау" в мирных целях, с тем чтобы обеспечивать устойчивое развитие и поддерживать международную безопасность.

В целях достижения прогресса в процессе разоружения важно обращаться к побочным мерам, таким, как, например, транспарентность в военной области. Эти меры будут способствовать устраниению беспокойности, опасений, подозрений и напряженности и тем самым уменьшению риска военной конфронтации, которая проистекает из чрезмерного накопления вооружений. Именно поэтому область применения Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций должна быть расширена, с тем чтобы получить блага от его поддержки самым широким по возможности кругом государств и повысить его эффективность.

В заключение, вопрос контроля над вооружениями и их ограничения представляет собой одну из задач, стоящих перед нами в то время, когда Организация Объединенных Наций находится накануне важного знаменательного события в своей истории - празднования в 1995 году пятидесятий годовщины. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла решить эту задачу посредством принятия коллективных мер с учетом проблем безопасности всех государств, мы должны предпринять необходимые шаги, например,

адаптировать механизм многосторонних переговоров к реалиям сегодняшнего дня, с тем чтобы добиться прогресса в этом длительном политическом процессе разоружения. Кроме того, мы должны рассмотреть вопрос о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи или провести обзор осуществления Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения, для того чтобы оценить достижения в области разоружения и определить наши приоритеты на предстоящие годы.

Делегация Бенина хотела бы подчеркнуть, что мы должны избегать любых инициатив, которые могут оказаться непродуктивными, и потребовать правового вмешательства со стороны Международного Суда в вопросах, которые являются в основном политическими по своему характеру, как, например, вопросы, касающиеся законности применения или угрозы применения ядерного оружия. В надлежащее время моя делегация вновь изложит позицию своего правительства по данной инициативе, которая в контексте нынешних переговоров не содействует, как представляется, прогрессу в направлении общего и полного разоружения под международным контролем.

Председатель (говорит по-английски): Ввиду большого числа делегаций в списке ораторов я вновь прошу всех представителей ограничить свои выступления десятью минутами. Это позволит нам завершить наши общие прения в соответствии с программой и графиком работы, принятыми нами ранее.

Выборы Докладчика

Председатель (говорит по-английски): Как вы помните, на нашем организационном заседании, состоявшемся 5 октября, я информировал вас о том, что консультации по вопросу о кандидатуре на пост Докладчика Комитета не были завершены. Я рад сообщить вам, что сейчас по итогам этих консультаций мы можем приступить к выборам Докладчика.

Я предоставляю сейчас слово представителю Буркина-Фасо, который представит кандидата.

Г-н Серме (Буркина-Фасо) (говорит по-французски): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с блестящим избранием на пост Председателя Комитета. Я хотел

бы также выразить вполне заслуженную высокую оценку работе Вашего предшественника, посла Адольфа фон Вагнера, который внес ценный вклад в нашу работу на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Делегация Буркина-Фасо имеет честь предложить кандидатуру г-на Питера Гусена, Южно-Африканская Республика, на пост Докладчика Первого комитета. Г-н Гусен, родившийся в Иоханнесбурге в 1956 году, является в настоящее время заместителем Директора Департамента по иностранным делам и ответственным за работу Департамента в области нераспространения ядерного оружия и контроля над вооружениями. Прежде чем вступить на этот высокий пост, г-н Гусен занимал различные, не менее ответственные посты. В 1982 году он отвечал за подготовку молодых сотрудников в Департаменте по иностранным делам в Южной Африке. В период с 1983 по 1987 год он служил в качестве третьего секретаря в посольстве Южной Африки в Лондоне. В 1987-1989 годах он возглавлял Управление по политическим вопросам в Департаменте, выполняя также обязанности личного секретаря министра иностранных дел. В период с 1989 по 1991 год он служил первым секретарем в посольстве Южной Африки в Вашингтоне.

Г-н Гусен получил диплом Питермартицбургского университета в Натале, где в 1977 году он изучал политическую экономику. В 1979 году в том же университете он получил степень бакалавра юридических наук. Его академический и профессиональный опыт обогащен множеством учебных семинаров в столь разнообразных областях, как управление финансами, компьютерное программирование и языкознание. Назначение на эту должность г-на Гусена послужило бы двойным символом как новой Южной Африки, так и африканской молодежи. Поэтому мы считаем, что Первый комитет, который всегда работал на благо Африки и обеспечения безопасного будущего молодежи, действительно одобрит эту кандидатуру.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Буркина-Фасо за выдвижение кандидатуры г-на Питера Гусена, представителя Южной Африки, для избрания на пост Докладчика Первого комитета. От имени Первого комитета и от себя лично я хотел бы просить этого представителя передать нашу

искреннюю признательность г-ну Макэру Кабору за тот значительный вклад, который он внес в работу Комитета в качестве его Докладчика во время сорок восьмой сессии.

Только что члены Комитета заслушали выступление представителя Буркина-Фасо, в котором он представил для избрания на пост Докладчика Первого комитета кандидатуру г-на Питера Гусена. Если никакие иные кандидатуры не выдвигаются, то я буду считать, что Комитет желает следовать той же процедуре, что и раньше и отказаться от тайного голосования, объявив г-на Гусена путем аккламации Докладчиком Первого комитета.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы выразить самые искренние и сердечные поздравления г-ну Гусену, представителю Южной Африки, по случаю его избрания Докладчиком Первого комитета.

Г-н Стюард (Южная Африка) (говорит по-английски): Южная Африка глубоко признательна Группе африканских государств за доверие, которое она оказала, выдвинув кандидатуру г-на Питера Гусена на пост Докладчика Первого комитета, а также за компетентное представление, которое осуществил представитель Буркина-Фасо.

Южная Африка удостоилась чести получить единодушную поддержку со стороны Комитета ее кандидата на этот пост. В свете происходящих в Южной Африке событий - сначала замечательного мирного перехода к демократическому правительству, а потом, что более относится к делу, беспредентного - и я повторяю, беспредентного - уничтожения программы разработки ядерного оружия и демонтажа существующих ядерных устройств - в свете всего этого я считаю такую поддержку особенно символичной.

Мы не ожидали, что Южная Африка столь скоро будет приглашена на этот важный пост, и поэтому наш эксперт, выезжающий из Южной Африки, не сможет приступить к своим обязанностям раньше, чем к концу недели. Тем не менее позвольте мне, от имени вашего Докладчика заверить Комитет в полной готовности к сотрудничеству.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить Комитету о том, что в соответствии с его решением, как оно отражено в его программе и графике работы, список ораторов в общих прениях по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, будет закрыт сегодня во второй половине дня, в 18 ч. 00 м. Я настоятельно призываю все делегации, желающие принять участие в общих прениях, записываться в список ораторов как можно раньше.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.